

УДК 070:93/94

DOI 10.17223/19986645/28/15

В.В. Пугачев

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ЧИТАТЕЛЬ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В статье исследуются причины и обстоятельства возникновения массового читателя в России в XIX в. В их числе называются крупнейшие события века: отмена крепостного права и реформа образования, способствовавшие росту городов и зарождению городского мещанского сословия, наиболее талантливые представители которого были рекрутированы в управление, экономику, искусство, литературу и журналистику страны. Описывается, как появление крупных издательских империй способствовало формированию читателя – покупателя их книг, газет и журналов, а в стране родилась массовая журналистика, со временем оформившаяся в систему печати империи.

Ключевые слова: освобождение крестьян, рост городов, рождение мещанства, издания для мещан, формирование читательских вкусов и ожиданий.

История возникновения и развития газетного и журнального дела в Российской империи представляет любопытный феномен. Существует мнение, в основе которого лежат довольно упрощенные коммунистические идеологемы, что та, дореволюционная, имперская система печати отражала и обслуживала интересы преимущественно дворянского, привилегированного класса, а рабочие и крестьяне нещадно угнетались и были сплошь неграмотными. Предметное изучение сохранившихся в библиотечных и музейных фондах экземпляров журналов и газет для самых различных групп читателей помогает нам документально если и не опровергнуть, то критически оценить такой подход. Особенно интересна провинциальная печать, выходившая в губернских и уездных центрах. Она отражала все непростые трансформации русского общества.

Мы видим, как постепенно формируется сложная, многоуровневая система печатной периодики на большинстве языков народов империи, в которой есть не только официозные издания, но и множество газет и журналов, обслуживающих социокультурные интересы и читательские ожидания самых различных слоев той России.

Создается постоянно развивающаяся система периодики не только для дворянского, привилегированного сословия, начинают выпускаться журналы, обучающие всю многонациональную аудиторию систематическому чтению. Они помогали искушенным и неискушенным читателям ориентироваться в мире новых книг и были обращены преимущественно к жителям российской провинции.

Государство было только регулятором в журналистике и издательской деятельности, на бюджетные деньги выходили преимущественно ведомостные столичные и губернские издания – губернские ведомости. Все остальное выпускалось петербургскими и московскими, а также местными издателями только на рыночных условиях. Книгоиздатели для провинции выпускали свои специальные журналы, которые решали не только задачу

рекламы и стимуляции продажи выпущенных ими книг, в масштабах страны эти журналы становились ориентиром в мире новой литературы, помогали выбрать свою книгу для чтения, вырабатывали привычку к покупке книг и, как следствие, к чтению. Они были составной частью зарождавшегося отечественного демократического просвещения, которое в эту пору уже становится влиятельным институтом. По своей природе просвещение не избирательно, оно демократично по определению и не может быть никаким другим. Просвещение становится фундаментом и основой социализации как предтечи рождающегося общественного мнения.

Вторая половина XIX в. была золотым веком для русской журналистики. Мы должны помнить о том, в каких условиях она в это время функционировала – в очень сложной внутривосточной обстановке. Вопреки всем объективным обстоятельствам система печатной периодики многонациональной Российской империи постепенно растет, как в столицах, так и в провинции. Причина этого явления для нас очевидна и понятна: в эти годы в стране выросло предпринимательское, купеческое, ремесленное сословие, стало влиятельным городское мещанство. Появился отечественный читатель со своими ожиданиями и новыми покупательскими возможностями. Поэтому к «Губернским ведомостям», казенному типу изданий, постепенно прибавляются негосударственные газеты и журналы, отвечающие ожиданиям новой читательской аудитории.

Выросли многочисленные города, многие из которых были весьма богатыми и привлекали к себе на постоянное проживание активные деревенские и провинциальные умы. В городах были работа и деньги, российские издатели и редакторы газет и журналов активизируют в них свои новые газетные и журнальные проекты. Примером может служить крупный издатель Елпидифор Трофимович Парамонов, живший в Ростове-на-Дону, в роскошном и удобном особняке которого сегодня располагается университетская научная библиотека. Он издавал и распространял книги, журналы и газеты по всему югу России. Разброс цен на продукцию его издательства был очень большим. Он знал ожидания и возможности своего читателя. Стараниями его семьи в донском краю строятся многочисленные учебные заведения, учреждаются стипендии для малоимущих.

Издателей этого времени можно оценивать как с социокультурной, так и с экономической точки зрения. Они были не только книжниками, журналистами, но и предпринимателями, это был бизнес, четко продуманный, а потому удачливый и доходный. Для нового городского сословия А.Ф. Маркс начинает издавать один из самых интересных и популярных журналов, «Ниву», в лучшие годы тираж которой достигает 500 тысяч экземпляров. В этом журнале вслед за «Библиотекой для чтения» И. Сенковского читателям в различных жанрах предлагается широчайший спектр самых разных публикаций, от жизни глубинки России до рассказов и фоторепортажей из красивейших стран и городов мира. В отличие от актуальной, но сложной для понимания публицистики передовых демократических российских журналов здесь все проблемы излагаются простым и понятным языком. Черно-белые фотографии и сегодня смотрятся не хуже современных глянцевых. Для кого-то этот журнал был окном в неизведанный мир и царство знаний, а кто-то учился

практичной городской и деревенской, усадебной жизни и пониманию современной политики. Одновременно в это же время издается для тонкого культурного слоя интеллектуалов столичный журнал «Мир искусства».

Роман Л.Н. Толстого «Воскресение» был впервые опубликован в нескольких номерах с продолжением в журнале «Нива» издателя А.Ф. Маркса. По политическим нравам того времени и рискам начала XX в. это был смелый гражданский поступок. Страноведческая проблематика журнала была его привлекательным силуэтом для большинства читателей, а творчество великого писателя на страницах журнала для всех стало социальным катализатором его читателей и понятным гражданским символом.

Л.Н. Толстой, как лидер величайшей литературы, вслед за А.С. Пушкиным, Н.В. Гоголем и И.С. Тургеневым, не только обучает читателей счастью жизни и любви. Под этим видимым слоем задач литературы в обществе мы видим еще одну, не менее важную: литература социализирует своих читателей, помогает им увидеть свое место в этом мире.

Не в пользу «Библиотеки для чтения» будет жанровое сравнение ее с «Отечественными записками», с их высоким гражданским настроением и пафосом любви к демократическому Отечеству. При ближайшем же рассмотрении мы увидим, что «Библиотека» в своих статьях была не так глубока и не на многое претендовала по сравнению с «Отечественными записками», но широта спектра ее статей по проблематике и доходчивости аргументации говорит о том, что она давала читателям не меньше знаний об Отечестве. «В «Библиотеке для чтения» участвовали одни ветераны-литераторы, в противоположном лагере, состоявшем из двух органов «Отечественных записок» и «Современника», приютилась вся молодая партия» [1. С. 308]. При этом статистика свидетельствует, что редакция доставляла подписчикам 7000 книжек «Библиотеки». По тем временам это был астрономический тираж, какого не было ни у кого. В этом издании были отделы русской и иностранной словесности, наук, промышленности, критики. Поиски отдела промышленности в демократических журналах закончатся ничем, потому что их там не было. А здесь своих читателей начали обучать азам анализа экономики.

«Библиотека для чтения» и «Нива» были адресованы практически одной городской аудитории – мещанскому предместью и передовому усадебному и хуторскому крестьянству, которое уже было в России. Здесь вырастало будущее России. Здесь пестовались и будущие гении и герои Отечества и его негодяи и предатели. И в руках авторов этих журналов было оружие, слово, чтобы эта пропорция была всегда в пользу первых. Поэтому тиражи этих журналов могут говорить об эффективной социализации авторами статей журналов городского сословия недворянского происхождения. Оно росло в понимании мира вместе с авторами. И главные читатели империи жили уже не только в Москве и Санкт-Петербурге, как это было при А.С. Пушкине и Н.А. Некрасове, а в губернских и маленьких городах всей России.

Одной из главных причин рождения нового читателя и появившихся вслед за ним новых жанров во всех типах изданий были реформа 1861 г., давшая волю крепостным крестьянам, и реформа просвещения. Читателями стали вчерашние крестьяне, горожане-мещане в первом поколении. Краеведческая и страноведческая статьи стали главными жанрами в популярных

журналах и губернских газетах. Журналы создавали и доставляли статьи о странах и народах своими силами, на свои деньги, а губернским газетам в этом помогало Императорское вольное экономическое общество, которое рассылало готовые материалы. Это делало российскую печать не только интереснее, но и более социально направленной. Секрет такого стремительного роста системы печати открывался следующими цифрами: «По переписи населения 1897 г. процент грамотных людей составлял в среднем по стране 22,9 %. В городах грамотность была выше 45,3 %, в европейской части России – 48,9 %, в Петербурге – 62,6 %, в Москве – 56,3 %.

Грамотных мужчин в европейской части было 32,6, грамотных женщин – 13,7 %. В Петербурге – 71,8 %, в Москве – 66,9 и 42,3 %» [2. С. 148]. Лед тронулся, Россия проснулась и была уже на пути к развитому промышленному государству. Печать взяла на себя роль социального просветителя, катализатора.

Традиционно считается, что первая половина XIX в. в России была временем журналов, число газет долгое время было небольшим и общественным мнением правили литературно-художественные журналы. С этим можно поспорить, но в то же время мы знаем, что почти все эти журналы были столичными, и абсолютное большинство из них выходило в двух городах, за очень редким исключением, поэтому они не отражали всего спектра общественного мнения, у них был довольно небольшой совокупный для такой страны тираж. Чтение этих журналов, да и чтение вообще, пока еще было делом дворян, горожан, преимущественно проживающих в столицах, крупных городах или в дворянских усадьбах. Однако постепенно число читателей в России увеличивается и все больше печатной периодики распространяется не только в двух русских столицах, крупных губернских и уездных городах, но и экспедируется по всей империи. Грамотное население уездов постепенно становится читателями большого количества изданий губернской и российской периодики.

История отечественной журналистики XIX в. изучена достаточно подробно. Обозначены основные закономерности и причины появления и исчезновения изданий различного типа. На наш взгляд, эта история стала бы еще более полной и рельефной, если бы можно было так же подробно изучить и реконструировать историю губернской газетной и журнальной периодики и русского провинциального читателя. Читатели двух столиц привлекали внимание исследователей, а вот провинциальная периодика и провинциальные читатели пока изучены недостаточно.

Системы печатной периодики складываются в провинциях России очень неравномерно, потому что в империи были сложившиеся крупные научные, экономические и культурные центры и экономически отсталые губернии. В развитых регионах начинает учреждаться и постепенно развиваться печать самого различного типа для большинства читательских групп. Мы в данном случае говорим не о ведомостных, а о новостных изданиях. Это не самый исчерпывающий список изданий, но он дает представление о культурных центрах России первой половины XIX в. В начале 1840-х гг. усилиями министра внутренних дел Д.Н. Блудова начнут издаваться в основных губернских городах «Губернские ведомости».

До этого мы видели журналистику, создававшуюся дворянами, позже демократами, разночинцами. Теперь во все сферы письменной и художественной культуры активно рекрутируются выходцы из мещан, часто вчерашние крестьяне. Реформа образования 1870-х гг. усилила позиции мещан в поступательном движении по социальным ступеням. Растет их конкурентоспособность на рынке труда. Они трудолюбивы, неприхотливы, довольно амбициозны, им часто отдают предпочтение при отборе на работу.

В Казани уже открыт в 1804 г. Императорский университет, там же работала православная духовная академия, Казань была центром мусульманской религии, культуры и просвещения. Поэтому мы видим такое разнообразие изданий в этом городе. Таким же крупным экономическим и культурным центром был и Харьков, также ставший крупным издательским центром юга империи.

Не следует демонизировать мещанское сословие, как это было в идеологемах недавнего времени. Они просто составляли городское большинство, и из этой среды вышло много интересных и талантливых людей, украсивших отечественные культуру, науку, просвещение. Из нижегородских мещан вышел писатель М. Горький (А. Пешков), в Казани начинал певец Ф. Шаляпин, из таганрогских – писатель А. Чехов и актриса Ф. Раневская (Ф. Фельдман), из воронежской глубинки Бобровского уезда – знаменитый журналист и издатель А.С. Суворин. Этот список знаменитостей можно было бы продолжать бесконечно.

Вот какой была структура населения губернского города Уфы в 1862 г. после отмены крепостного права. «В народонаселении Уфы большое число обывателей состоит из сословия мещанского, которого в 1862 г. было 3924 души обоего пола... Второе место по численности народонаселения принадлежит живущим здесь сельским сословиям, состоящим из крестьян государственных, удельных и временно-обязанных, в 1862 г. их жило здесь 2476 душ об. п., бессрочно-отпускных и отставных нижних чинов с детьми и женами здесь 1720 душ; регулярного войска – 1350 душ мужеского, при которых жило в 1862 г. 270 душ женского пола; личных дворян в Уфе 1601 душ об. п.; потомственных дворян 724 д. об. п. ...Итого всего народонаселения, как выше мы уже заметили, 12 498 душ обоего пола» [3. С. 41]. Читательский ресурс и будущее Уфы мы видим в мещанской части населения и его крестьянской части, среди них растут будущие читатели как губернской, так и российской прессы, покупатели книг.

Вот они и становятся не только читателями, но и слушателями различных профессиональных и образовательных курсов, которых было множество в крупных городах. Их дети получают все виды доступного образования, которое после известных реформ стало в стране намного демократичнее. Вчерашние крестьяне стараются помочь своим детям дать такую жизнь, которая для них в старой деревне была невозможна. Мещанские дети после учебы в школах всех степеней постепенно становятся читателями уже со сложившимися навыками чтения, учителя словесности в школе помогли им понять и полюбить прелесть родной литературы. Пока это хрестоматийный А.С. Пушкин, И.С. Тургенев, Кольцов и Н.А. Некрасов, но именно для них А.С. Суворин и И.Д. Сытин издают обширный репертуар популярных книг известных отече-

ственных писателей. Они станут читателями «Библиотеки для чтения» и «Нивы». Для пассажиров поездов железных дорог издатель А. Суворин открывает на станциях так называемые «лари», прообразы современных газетных и книжных киосков. Так газета и книга отправятся за своими покупателями и читателями. Империя сделала рывок в деле просвещения народа, что вело к общему подъему культуры, наук и, как следствие, внедрению новых технологий.

Вот так читалась российская периодика во второй половине XIX в. Это статистика, отражающая распространение российских изданий по империи. В 1862 г. из 8 000 экз. «Санкт-Петербургских ведомостей» в столице остается три тысячи, пять тысяч читают в губерниях империи. Все 5000 экземпляров «Земледельческой газеты» отправляются к сельским читателям. Из 5300 экз. болгаринской «Северной пчелы», первой крупной частной газеты, 3300 читают в российской провинции. И даже из 3200 экз. «Биржевых ведомостей» 2150 найдут своего читателя далеко от столиц. Всего год назад империя рассталась с крепостным правом, и вот неожиданный результат, эту газету читали не только столичные хранители финансов, а в основном губернские практикующие банкиры и финансисты.

Две трети тиража «Московских ведомостей» также расходуется по России. Наиболее удивительным в этом списке периодики для всех был журнал «Чтение для солдат», 5591 экз. которого распространялся в регулярной российской армии. В войсках в мирное время под ружьем стояло 775 000 солдат (данные 1873 г.). Мы не можем утверждать, что все низшие чины были приобщены к регулярному чтению, но эта цифра несколько колеблет традиционное представление о дореволюционной русской армии как о сборище насильственно собранных для службы сплошь темных людей.

Постепенно в империи начинает складываться система печатной периодики, и надо признать, что губернские газеты в качестве содержания и структуре новостей значительно отставали от столичных. Читатели были не в восторге от казенных ведомостей. «Губернские ведомости – издание казенное. В этом уже первый и главный их недостаток. Хороши ли они, дурны ли они – они во всяком случае будут издаваться. Тут не важен вопрос: будут ли они читаться. От числа читателей судьба их не зависит, как зависела бы она, будь ведомости – собственность частного лица, заинтересованного выходом в успехе своего листка. Хозяин ведомостей, их редактор совершенно безучастен к своему детищу: триста рублей в год для него тоже верны при тысяче абонентов, как и при пятидесяти. Он – чиновник, состоящий не у дел, но кормимый своим чиновничеством. А согласитесь сами, кто обязан рваться из кожи ради чужого дела?» [4. С. 91].

Точнее сказать трудно. Главная проблема в организации нового дела состояла в том, что в громадной империи практически отсутствовало типографское дело, особенно в губернских и уездных городах. Но лед тронулся и было положено начало ведомостной губернской периодической печати, внутри которой со временем появится новостная журналистика.

Первая уфимская типография откроется в 1801 г. «Оренбургские губернские ведомости» выйдут в Уфе 1 января 1838 г. Газета заполнена многочисленными государственными документами, имперскими и местными, которые

теперь для нужд управления глубинной, отдаленной от столиц губернии не надо были привозить из столицы. Газета одновременно печатала и тиражировала их, газета еще не апеллирует к общественному мнению, не создает его, она просто тиражирует приказы власти. Несколько сотен человек, представителей самых разных социальных сословий, с 1 января 1838 г. станут систематическими читателями «Ведомостей», чтение газеты станет теперь их новой обязанностью, позже, возможно, привычкой. Для вице-губернатора это привычное занятие, а волостной писарь где-нибудь в Белебеевском уезде впервые в жизни сделает это и прочтает газету. Общественное мнение – принадлежность и способ мышления свободных людей, граждан не по подданству, а по состоянию духа. Тираж первых выпусков «Оренбургских губернских ведомостей» составил всего 150 экземпляров. В 1865 г. губерния разделится на две, Уфимскую, с центром в Уфе и Оренбургскую, с центром в Оренбурге. И в каждом губернском центре теперь будут выходить свои «Ведомости», в Уфе – Уфимские, в Оренбурге – Оренбургские. В Уфе в 1906 г. «Уфимские губернские ведомости» разделятся на две газеты, из «неофициального» отдела появится новая новостная газета «Уфимский край» и одновременно будут продолжать выходить «Уфимские губернские ведомости».

Но это сегодняшний взгляд на историю ведомостной, не новостной печати. Для своего времени они были не самым совершенным, но практически единственным и монопольным источником сведений для многих людей российских губерний, уездов и волостей. Подписка и получение периодики на дом из столиц пока были скорее исключением, да и доступна подписка была для очень немногих.

Интересно то, что в эти годы интенсивно начинают выходить новые издания не только ведомостного типа, но и новостные, в городах провинциальной России. «...Мы видим, что инициативу в данном случае берет на себя главным образом наше Поволжье и юг. ...Главное же представительство областной прессы... переходит к Казани, Астрахани, Одессе и Харькову, где в течение первых двух десятилетий текущего столетия возникает ряд изданий преимущественно литературного и научного направления: «Казанские известия» (1810–1820 гг.), «Харьковский еженедельник» (1812 г.), «Восточные известия» (1813–1815 гг.) – в Астрахани, «Труды Казанского общества любителей отечественной словесности» (1815 г.), «Азиатский музыкальный журнал» (1816–1819 гг.), «Российский ежегодник в Риге» (1816 г.), «Украинский вестник» (1816–1820 гг.), в Харькове, «Харьковский демократ» (1816 г.) тоже в Харькове, «Труды общества наук» – в Харькове, «Украинский домовод» (там же), «Отечественный памятник» (1818–1826 гг.) – в Орле-Могилеве, «Казанский вестник» (1821–1833 гг.), «Прибавление к «Казанскому вестнику» (1821–1824 гг., 1828–1834 гг.), «Украинский журнал» (1824–1825 гг.), «Одесский вестник» (1827–1893 гг.), «Тифлиссские ведомости» (1828–1832 гг.), «Заволжский муравей» (1831–1833 гг.) – в Казани, «Листки, издаваемые обществом сельских хозяев южной России» (1831–1840 гг.) – в Одессе, «Литовский вестник» (1834–1840 гг.) – в Вильне, «Ученые записки Казанского университета» (1834–1861 гг.), «Киевские объявления» (1835–1838 гг., 1850–1857 гг.), «Начальственные распоряжения» (1835–1837 гг., 1840–1864 гг.) – в Казани, «Воскресное чтение» (1837–1897 гг.) – в Киеве, «Закав-

казский вестник» (1836–1856 гг.) – в Тифлисе, официальная газета в царстве Польском» [5. С. 291–293].

Вот этот громадный социокультурный диапазон новых нестоличных изданий красноречиво показывает, что российская провинция развивалась неравномерно, была непохожей, но она динамично двигалась вперед. Нам важно помнить то, что, несмотря на все свои несовершенства, эти газеты и журналы развивали своего читателя, учили думать о цене хлеба насущного, о своем месте в этом мире. Это и есть главная задача работы журналистики. Провинциальная печать не догоняла качеством столичную, она просто росла и развивалась вместе со своими губерниями и читателями.

Начинают выходить уже не единичные, а становятся явлением губернской, провинциальной, национальной культуры литературно-художественные, музыкальные, краеведческие альманахи и журналы для чтения. Комитеты и отделы статистики выпускают «Ежегодные справочные книги» губерний. Они объединяли вокруг себя талантливых местных энтузиастов, краеведов. Постепенно продолжается расширение границ читательского поля, сюда рекрутировались не только просвещенные провинциальные дворяне, но и простые чиновники, мещане, купечество, военные. Газета продолжает свою исторически детерминированную победоносную работу печатного слова, созидательную по отношению к личности и разрушительную по отношению к власти. Даже стандартный набор губернских новостей учил читателя не только понимать и воспринимать описанные события, но и сопоставлять, анализировать. И очень важно, что в этой работе они не одиноки, в информационной работе им помогают Санкт-Петербургские и московские газеты и журналы. Число читателей постепенно растет.

Важно, что аккумуляторами и двигателями провинциальной издательской инициативы становятся торговые и крупные города, привлекательные для жизни мещан и вчерашних крестьян. Одновременно рождался новый деловой человек, предприниматель. Так постепенно новая Россия все дальше и дальше уходит от крепостной России, где на протяжении не одного столетия люди рождались и умирали в одном месте.

В 1888 г. уфимцы получали 2245 экз. газет и журналов, жители Уфимского уезда – 555; в Стерлитамаке – 776, уезде – 188; Белебее – 373, уезде – 27; Мензелинске – 359, уезде – 183; Бирске – 676, уезде – 164; Златоусте – 302, уезде – 370. Всего губерния получала 6218 газет и журналов. По названиям это составляло более 200 изданий, не только из Санкт-Петербурга, Москвы, но и других крупных культурных и экономических центров. Как губернский центр Уфа была связана тысячами невидимых экономических и торговых нитей с соседними губерниями. Вот названия изданий Волго-Уральского региона России, которые читали здесь: «Волжский вестник», «Самарский вестник», «Оренбургский листок», «Екатеринбургская неделя», «Нижегородский листок», «Смоленский вестник», «Киевское слово», «Киевский курьер», «Киевская старина», «Харьковский листок», «Волго-Донской листок», «Варшавская газета», «Варшавский курьер», «Еврейский народный листок», «Рижский вестник», «Латышская газета», «Латышские новости», «Польская газета», «Край» (польск.), «Мшак» (армянск.), «Петербургская немецкая газета», «СПб герольд» (нем.). Названия этих газет иллюстрируют уровень связей

Уфимской губернии с соседними и очень дальними регионами России. Даже если эти издания поступали по одному экземпляру в Уфу, мы знаем, что все равно их читали несколько человек.

В 1889 г. уфимцы получали журналы: «Горный журнал» (21 экз.), «Практическая медицина» (11), «Медицинская библиотека» (5), «Врач» (25), «Медицинская хроника» (9), «Медицинский вестник» (24), «Новости терапии» (18), «Журнал химического общества» (2), «Экономический журнал» (5), «Труды Киевской Академии» (5), «Счетоводство» (9), «Русский филологический вестник» (6). Первое высшее учебное заведение губернии, Институт народного образования, здесь откроется через двадцать лет. Но это будет скорее формальным актом официального начала воспроизводства знаний, по названиям получаемых изданий мы видим, что количество профессионально образованных людей, узких специалистов академического профиля, переходит в новое качество и начинает менять в лучшую сторону уровень провинциальной жизни заштатного российского губернского города.

Научная периодика говорит о высоком уровне получаемого уфимцами медицинского обслуживания, которое не было провинциальным, судя по уважаемым источникам новых лечебных достижений. В Уфе отделом Всероссийской лиги по борьбе с туберкулезом издается «Листок белого цвета», такое же издание, «Лига», выходит в уездном городе Белебее. Неподалеку от него, на нескольких станциях новой железной дороги, между Самарой и Уфой, скоро будут выстроены знаменитые на всю Россию противотуберкулезные санатории. И скоро названия этих мест будут связаны с приезжавшими сюда на лечение писателями Л.Н. Толстым и А.П. Чеховым.

Всего чуть больше ста семидесяти пяти лет назад мы отметили выход первого номера «Губернских ведомостей», которые стали одним из доступных и понятных источников местного чтения всеми сословиями. А уже количество получаемых газет и журналов говорит о количестве высококвалифицированных читателей. Сначала мы речь вели о привитии навыков уверенного чтения среди всех сословий (дворян, духовенство и купцов мы не имеем в виду) деревенского и городского населения губернии. Теперь речь шла о внедрении новых знаний, технологий и стандартов, ведущих к повышению качества жизни.

Это была новая городская жизнь. Деревня жила по-старому. Вот интересные наблюдения об уровне культуры предвоенной деревни в дореволюционной России. «В то время как на книжном рынке беспрестанно появляется масса хороших и полезных книг, наша деревня и поныне все еще продолжает оставаться в потемках невежества.

Всего было подвергнуто обследованию 73 двора (всего около 90 домов); только в 57 домах оказались кое-какие книги, 16 же домов никаких книг не имеют. Всех книг зарегистрировано 320... По отделам они разбиваются следующим образом:

I. Книги духовно-нравственного содержания имеются 108 экзempl., а именно: 19 евангелий, 32 молитвенника, 29 житий святых, 1 библия, 6 псалтырей, 14 книг богословского и поучительного содержания, 5 книг описаний чудес, 21 книжка содержит описания святых мест.

II. В литературном отделе насчитывается 152 книги. Чуть ли не половину

этого количества составляют разные сказки. Их 72 штуки. Первое место среди сказок занимает «Бова-королевич» (7 экз.). С ним пытаются конкурировать «Удивительные и забавные похождения Пошехонца» (6 экз.) Несколько сказок Пушкина и Льва Толстого совершенно тонут в массе лубочных произведений. Такую же дребедень представляют и остальные книжки этого отдела, хотя здесь произведений классических писателей больше.

Эти книги можно рассортировать так:

Романов, повестей и рассказов имеется 46 экз., произведений образцовых писателей 14, переделок 3, походов разбойников 9, сыщиков 5, юмористического содержания 3.

Самый распространенный рассказ в деревне «Как солдат спас жизнь Петра Великого» (6 экз.). Из классиков более других распространен Л. Толстой (8 экз.), благодаря тому, что он еще при жизни отказался от авторской собственности на свои рассказы; редкий из лубочников не издает его произведений. Встречаются еще Гоголь (3 кн.), Пушкин (2), Гаршин (Сигнал).

III. Книг историко-биографического содержания имеется 7 экземпляров, почти все лубочного производства. Вот их заглавия: «Гибель города Коростеня», «Ермак Тимофеевич», «Жизнь за царя костромского крестьянина Ивана Сусанина», «Рассказы о Петре Великом», «О жизни и литературной деятельности И.А. Крылова» «Загадочный старец Федор Козьмич» и «Белый генерал Скобелев».

IV. По географии. Книжки «Турки» Пуцковича, «У немцев» Григория Петрова.

V. По естествознанию такие книжки «Обезьяны» Слепцовой и «Рассказы о небесных светилах» Вагнера.

VI. Разного содержания имеется 46 книжек, а именно: 18 песенников, 7 букварей и учебных книг, 2 сонника, 1 оракул, 2 книги по политическим вопросам («Что такое евреи?») и 16 NN разных журналов.

Местная власть и земство не оставляют сельское население без забот о просвещении и изменении жизненного уклада. После реформы 1870 г. во многих деревнях открываются церковно-приходские школы и в уездах школы более высокого уровня, новые знания дадут новых читателей и откроют путь через печатную периодику новым технологиям. В Уфимской губернии земством начинают выпускаться уездные газеты, преимущественно просветительского сельскохозяйственного профиля для индивидуальных производителей сельхозпродуктов и огородников, как это произошло в г. Белебее, позже такая же газета выходит в уездном городе Бирске.

Открывается множество ремесленных школ городских и деревенских профессий. На территории губернии работают 20 технических ремесленных школ, в их числе Златоустовское механико-техническое училище и ремесленное училище, они готовили квалифицированные рабочие кадры для местных оружейных заводов.

Аскинская низшая ремесленная школа, женское ремесленное училище в г. Уфе. Это семь училищ сельскохозяйственного профиля: знаменитая Ляховская-Дашковская школа садоводства, огородничества и полеводства с отделением пчеловодства недалеко от Уфы, она пережила много времен и событий и станет со временем сельским профтехучилищем, такая же школа была в

селе Яркоево Бирского уезда, Мензелинская низшая сельскохозяйственная школа. Практически все учащиеся, выпускники этих школ, вернувшись, в родные места, выберут несколько иной образ жизни, он останется деревенским, но они теперь читатели и путь им будут указывать не только традиции, но и книга, газета, журнал.

Литература

1. *Старчевский В.А.* Воспоминания литератора // Исторический вестник. 1891. Т. 45.
2. *Косулина Л.Г., Ляшенко Л.М.* История России. Ч. 2. М., 1994.
3. *Памятная книжка Оренбургской губернии в 1865 г.* Уфа.
4. *ЛК.* Заметки о губернских ведомостях // Книжный вестник. 1862. № 28.
5. *Глинский Б.Б.* Печать в провинции // Исторический вестник. 1898. Т. 71.

THE PROVINCIAL READER IN THE RUSSIAN EMPIRE.

Tomsk State University Journal of Philology, 2014, 2 (28), pp. 169–179. DOI 10.17223/19986645/28/15
Pugachev Valery V., Bashkir State University (Ufa, Russian Federation). E-mail: walp1@yandex.ru

Keywords: liberation of peasants, urban growth, birth of petty bourgeoisie, publication for townspeople, formation of readers' tastes and expectations.

The paper analyzes the causes and circumstances of the mass reader formation processes in Russia in the 19th century. Among them are the major events of the century that changed the historical fate of the Empire: the abolition of serfdom and the reform of public education that contributed to the growth of cities and the rise of the urban petty bourgeoisie social class. The most enterprising and ambitious people leave their homes after the liberation, and move first to county towns, then – to provincial cities, and the capital. Here they gradually realize themselves in the crafts, trade, and eventually become the backbone of the urban petty bourgeoisie. Their children receive education, which has now become more democratic and more accessible. Education for the new urban class is as driving, as religious life was for their parents in the village.

All this creates a new urban, not aristocratic, culture. There appears the urban romance. The guitar is a sign of devotion to music. Composers write so-called "cruel romances" for the new audience. Literature also responds to the expectations of the townspeople. In his plays Ostrovsky tells about the difficult and interesting life of this class of townspeople. Later Chekhov and Gorky continue this topic. The time will come and the most educated and talented representatives of the petty bourgeoisie will be engaged in the management, economy, art, literature and journalism of the country. The best representatives of this class will create new large publishing empires that will contribute to the formation of the reader – the buyer of their books, newspapers, and magazines. Mass journalism appears in the country; it will eventually form the Russian press.

Publishers address their new mass magazines to this audience, for instance, *Niva* by A.F. Marx. The magazine was popular in the new Russia, some years its circulation was 500 thousand copies. The petty bourgeoisie begins to buy loads of books. Numerous bookshops open in cities. They sell books, newspapers, and magazines not only in Russian, but also in foreign languages: the monopoly of the nobles in foreign languages also comes to an end. It generates new knowledge, technologies and industries. The Russian reader was born.

References

1. *Starchevskiy V.A.* Vospominaniya literatora [Memoirs of a writer]. *Istoricheskiy vestnik*. St. Petersburg, 1891, XLV.
2. *Kosulina L.G., Lyashenko L.M.* *Istoriya Rossii* [The history of Russia]. Part 2. Moscow, 1994.
3. *Pamyatnaya knizhka Orenburgskoy gubernii v 1865 g* [The agendum of Orenburg Province in 1865]. Ufa, Gubernskaya tipogr. Publ.
4. Signed as *LK.* Zаметки о губернских ведомостях [Notes on Provincial Gazette]. *Knizhnyy vestnik*, 1862, no. 28.
5. *Glinskiy B.B.* Pechat' v provintsii [Printing in the province]. *Istoricheskiy vestnik*. St. Petersburg, 1898, LXXI.